

Сакуносукэ Ода растерялся.

Он просто мирно обедал, когда на него внезапно напал незнакомец.

«Наверное, такова уж доля наемного убийцы», — отрешенно подумал он.

В памяти всплыли пьяные рассказы коллег по ремеслу. Все они как один твердили, что рано или поздно любой киллер находит смерть от рук того, кто сильнее. Ода всегда понимал: выбрав этот путь, обрекаешь себя на бесконечную череду расплат и сражений. Но ничего другого он попросту не умел, а жить хотелось. Вот и приходилось упрямо идти вперед по этой кривой дорожке.

Пользуясь подсказками своей способности «Безупречный», Ода раз за разом уклонялся от смертоносных ударов.

Аль-Хайтам едва заметно изогнул бровь. Нарастивая натиск, он задействовал проецируемые зеркальные призмы, мгновенно меняя положение в пространстве.

Оба двигались на пределе человеческих возможностей. Обычный наблюдатель не разглядел бы ничего, кроме смазанных силуэтов, стремительно мелькающих в воздухе.

Раздался резкий металлический звон.

— Сакуносукэ Ода, не хочешь обсудить одно крупное дело? — спросил Аль-Хайтам.

Он заблокировал дула его спаренных пистолетов своим оружием, принуждая соперника прекратить бой, а затем убрал клинки и пристально посмотрел на Оду. Тот даже не запыхался.

Проверка пройдена. Этот человек не просто первоклассный убийца — он способен обернуть в свою пользу даже лобовое столкновение.

По крайней мере, прорвать оцепление и пустить пулю в лоб боссу Портовой мафии ему точно под силу.

— Хорошо, — после короткого замешательства кивнул Ода.

Пусть метод нанимателя и казался весьма эксцентричным, отказываться от работы, которая сама шла в руки, он не собирался.

— В этот раз мы обойдемся без посредников. Поговорим напрямую. Заодно сэкономим на комиссии твоему агентству.

— Хорошо, — согласился Ода.

Они покинули доки. Вокруг громоздились изувеченные, смятые стальные контейнеры. Местные рабочие разбежались еще в самом начале их разрушительной потасовки, так что уход Оды остался незамеченным.

Аль-Хайтам привел его в отель, где временно остановился.

— Я хочу выкупить твой контракт. Полностью.

Ода молчал, пытаясь переварить услышанное. Лишь спустя полминуты до него дошло: этот человек хочет единолично распоряжаться всеми его услугами.

— Боюсь, так не пойдет... Я состою в организации.

Будучи человеком прямолинейным и простым, Ода не привык нарушать правила.

— Это не проблема. Я уже уладил с ними все вопросы.

В этом мире мало что нельзя купить за деньги. Тем более когда имеешь дело с недальновидной мелкой бандой, нещадно эксплуатирующей своего лучшего сотрудника. Сейчас его бывшие боссы наверняка радостно подсчитывали кругленькую сумму, радуясь, что так выгодно сбыли живой товар.

Для Аль-Хайтама это была исключительно выгодная сделка.

Ода окончательно запутался. За сегодняшний день его разум пережил слишком много потрясений, а логика нового знакомого развивалась со скоростью, за которой он просто не успевал.

— Понял, босс.

Раз уж его продали, значит, у него просто сменилось руководство. К новому статусу Ода привык мгновенно.

— Зови меня просто Аль-Хайтам.

— Хорошо.

— Присаживайся. Время для активных действий еще не пришло. Пока что изучи вот это — здесь схема постов охраны в главном здании Портовой мафии.

Аль-Хайтам, примерив на себя роль работодателя, со всей серьезностью обрисовал стоявшую перед ними задачу.

— Не факт, что нам придется туда прорываться, но ты должен быть готов. Нам противостоит организация с самым большим числом эсперов в городе.

Это было смертельно опасно. Любой здравомыслящий человек бежал бы от подобного поручения сломя голову.

— Я сделаю.

Ода согласился без секундного колебания. Годы выживания в низах общества намертво вбили в его голову простую истину: «заплатили — делай».

Аль-Хайтам остался доволен его настроем и сразу выдал щедрый аванс, которого с лихвой хватило бы на безбедную жизнь в ближайшие недели.

— Можешь обустриваться здесь. Я снял для тебя соседний номер, так что возвращаться в трущобы тебе больше не нужно.

— Спасибо, — тихо ответил Ода.

Забрав ключ и стопку документов, он неторопливо перебрался в свою новую комнату.

Немного посомневавшись, Ода взял часть полученных денег и заказал в номер порцию риса с карри. По невнимательности он не посмотрел на уровень остроты и выбрал самый жгучий вариант.

Он не раз видел, с каким блаженным видом люди уплетали это блюдо. Теперь, когда он наконец покинул свой убогий железный контейнер в порту, ему тоже захотелось приобщиться к нормальной жизни.

«Вот бы каждый день есть такой карри», — подумал он.

Ода задумчиво прикусил ложку. В горле полыхнуло настоящим пожаром. Но это ощущение почему-то совсем не раздражало — напротив, казалось, будто ледяной ветер, годами свистевший в его душе, сменился волной спасительного тепла.

Обыкновенная тарелка горячей еды подарила ему то, чего он никогда прежде не знал, — простое человеческое счастье.

Убедившись, что его новый помощник устроен, Аль-Хайтам устало потер переносицу. Провернуть столько дел за столь короткий срок стоило немалых умственных усилий даже ему.

Оставалось лишь ждать в тишине гостиничного номера, наблюдая за развитием событий.

Спустя несколько дней «скромный подарок», оставленный Аль-Хайтамом для мэра Йокогамы, наконец сработал.

Слухи о том, что градоначальник тайно скупает препараты сомнительного происхождения, со скоростью лесного пожара разнеслись по подпольному миру. К мэру косяком потянулись представители мелких банд, зажатых в тиски Портовой мафией. Все они наперебой предлагали содействие в контрабанде наркотиков и оружия.

Разумеется, визитеров выставляли вон одного за другим.

Мэр в панике пытался перекрыть каналы утечки информации. Он никак не мог взять в голову, где допустил прокол. Сделки велись через цепочки подставных лиц, а забирал товар лично его самый преданный доверенный человек.

— Проклятье... Если так пойдет и дальше, сюда нагрянет Отдел по делам эсперов, — бормотал он.

Дело всей его жизни, собиравшееся по крупицам, трещало по швам, а виновник этой катастрофы оставался в тени.

Мэр сидел в своем роскошном кожаном кресле, багровый то ли от бессильной ярости, то ли от подступающего страха.

— Господин мэр, мы нашли источник утечки.

Секретарь, одетый в безупречно отглаженный костюм, нерешительно протянул боссу папку с бумагами. Это была та самая копия, которую Аль-Хайтам опустил в почтовый ящик.

— Один из клерков муниципалитета наткнулся на эти документы и решил подзаработать, продав их на сторону.

Мелкий чиновник даже не догадывался, правдивы ли сведения, но жадность затмила разум. В итоге его быстро вычислили, уволили и передали в руки внутренней безопасности.

— Однако... личность того, кто подбросил бумаги, установить так и не удалось. На последней странице мы обнаружили зашифрованные символы.

Секретарь замялся, подбирая слова.

— Как ни странно, автор послания приложил пошаговый план, как замять этот скандал. И оставил скрытый контактный адрес. Мы попытались выйти на связь. Этот человек требует личной встречи с вами.

Тот, кто срежиссировал этот кошмар, теперь милостиво предлагал помощь в его разрешении. Это было изощренное издевательство, плевок в лицо городской администрации.

Но мэру пришлось проглотить обиду. Он не смел рисковать — кто знает, сколько еще компромата хранится у таинственного шантажиста.

— Дай сюда, — буркнул он.

Лицо чиновника мгновенно разгладилось, вернув себе привычное выражение благообразного радушия. Политики — непревзойденные мастера масок: даже когда внутри бушует буря, внешне они обязаны вызывать абсолютное доверие.

— Слушаюсь.

Взяв у подчиненного разблокированный телефон, мэр уставился на экран. Перед ним лежали два недвусмысленных предупреждения, больше похожих на вызов.

Первое содержало подробный отчет о его собственных теневых махинациях.

Второе касалось планов Портовой мафии по подрыву авторитета муниципальной власти.

— Наглые ублюдки! Они решили прибрать к рукам ключевые транспортные артерии порта?!

Даже выдавший виды мэр не ожидал от мафиози такой прыти. Если они захватят контроль над гаванью, городская администрация окончательно лишится рычагов влияния и превратится в ширму. Мэр распишется в собственной беспомощности, отдав единственный стратегический узел в руки бандитов.

— Они хотят подмять под себя всю Йокогаму. Сделать ее независимой от правительства!

Возможно, вывод был чересчур громким, но суть оставалась прежней.

Мэра трясло от злости. Он злился на собственную слепоту и на преступное попустительство Отдела по делам эсперов.

Конечно, он знал, что в Отделе сейчас идет грызня за власть и ведомство осталось без твердой руки. Но чтобы упустить из-под контроля обнаглевшую Портовую мафию... Такое бездействие ставило крест на его политической карьере.

«Они же меня живьем закопают», — похолодел мэр.

Его влиятельный клан из-за отголосков недавней войны эсперов уже подумывал списать его со счетов как отработанный материал. Стоит совершить еще одну ошибку — и его просто тихо уберут.

Когда страх за собственную шкуру достиг апогея, разум мэра прояснился. Паника уступила место холодному расчету: злиться некогда, нужно срочно душить инициативу мафии в зародыше.

Экран телефона снова мигнул, сопровождаемый тихим вибросигналом. Загадочный отправитель прислал конкретное предложение о сотрудничестве. План был прост и изящен: сорвать сделку Портовой мафии и переложить всю вину на Отдел по делам эсперов.

Это вынудило бы ищеек из Отдела переключить все внимание на мафиози, спровоцировав лобовое столкновение двух крупнейших сил Йокогамы.

А сам мэр получил бы идеальный шанс половить рыбку в мутной воде.

Он шумно выдохнул, прикрыв глаза.

«Вы первые начали, господа из Отдела. Не обижайтесь», — злорадно подумал он.

Решение созрело мгновенно. Мэр быстро набрал несколько распоряжений и отправил их доверенным исполнителям.

Когда секретарь вышел, заперев за собой тяжелую дверь, в просторном кабинете воцарилась гнетущая тишина.

Мэр невольно вспомнил свои первые дни в Йокогаме. Тогда он был полон амбиций, мечтал поднять город, укрепить свое положение блестящими реформами. Но суровая реальность быстро сбила с него спесь, превратив уверенного в себе государственного мужа в безвольную марионетку, зажатую между чужими разборками.

В груди шевельнулась глухая, темная злоба. Ему безумно захотелось стравить Портовую мафию и Отдел по делам эсперов, смешать их с грязью, заставить этих высокомерных тварей считаться с ним — с обычным человеком без сверхспособностей.

Он снова посмотрел на светящийся экран. Вот он, его единственный билет наверх.

Что выбрать? Сыграть по-крупному, как отчаянный безумец, или безропотно ждать неизбежного падения на самое дно?

Выбор был очевиден.

Умирать он не хотел.

Мэр быстро набрал короткий утвердительный ответ, нажал «отправить» и тяжело, надсадно вздохнул.

<http://bllate.org/book/18256/1755676>